

УДК 327.8

**ДЕСКРИПТИВНЫЕ И НОРМАТИВНЫЕ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА**

Э.А. Емузова

Классифицируются подходы к понятию нового мирового порядка. Опираясь на нормативный подход, автор предлагает свою концепцию нового мирового порядка, построенную вокруг монетарной унификации мира.

Ключевые слова: новый мировой порядок; монетарная унификация мира; дескриптивный и нормативный подходы.

**DESCRIPTIVE AND NORMATIVE
INTERPRETATIONS OF NEW WORLD ORDER**

E.A. Emuzova

The article is classified approaches to the concept of a new world order. Based on the normative approach, the author offers his conception of a new world order built on the monetary unification of the world.

Keywords: new world order; monetary unification of world; descriptive and normative approaches.

Категория “новый мировой порядок” продолжает оставаться в центре исследовательского внимания в силу своей важности для политической науки. Появляются монографии и статьи, в частности, и на страницах журнала “Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета” [1], посвященные данной проблеме. Однако по-прежнему не найдено общего понятия и не выработаны даже рамки для классификации всего многообразия подходов. Многие ученые активно используют это понятие, не определяя его содержание. Настоящая статья представляет собой попытку внести вклад в понимание категории “новый мировой порядок”.

Не вызывает сомнений, что категория “новый мировой порядок” неразрывно связана с категорией “мировой порядок”. Ныне существует два основных подхода к понятию “мировой порядок”. Первая группа ученых интерпретирует мировой порядок как отношения между частями мировой политической системы. Их интересует, кто управляет, а кто подчиняется, кто является ведущим, а кто – ведомым актором. При таком подходе на первом плане оказываются центры силы (полюсы), способные диктовать условия существования мировому сообществу [2, с. 136].

Для основателя неореализма К. Уолца мировой порядок – это расположение частей системы

относительно друг друга (the arrangement of the parts of a system). Любая политическая система, согласно К. Уолцу, с точки зрения своей структуры может быть устроена либо иерархически, либо анархически. При иерархии политические акторы находятся в отношениях господства/подчинения: некоторые из них обладают правом издавать команды, а другие обязаны их исполнять. При анархии акторы, наоборот, находятся в отношениях координации. Формально все они равны по своим полномочиям: никакой не может командовать и никакой не обязан подчиняться. И если национальная политика, по мнению К. Уолца, устроена иерархически, то интернациональная политика – анархически. Процесс формирования структуры интернациональной политики происходит спонтанно и непреднамеренно, напоминая в чем-то процесс формирования нерегулируемых экономических рынков, где каждый участник мотивируется собственной выгодой [3, с. 79–93].

Дж. Миршаймер определяет порядок как конфигурацию мировой системы (configuration of the system) [4, с. 49], сложившуюся в результате борьбы великих держав за мировую власть. В этой борьбе кто-то достигает господствующего положения, а кто-то вынужден занять положение подчиненное. Подчиненные акторы ищут возмож-

ности увеличить свою власть, а господствующие – защитить уже имеющуюся. Какой бы ни сложился вариант распределения власти между великими державами, он всегда имеет тот или иной конфликтный потенциал. По словам Дж. Миршаймера, “многополярная система содержит в себе больше потенциальных конфликтных ситуаций, чем биполярный порядок” [4, с. 339].

Г. Киссинджер называет мировым порядком схему организации и распределения власти (*just arrangements and the distribution of power*), которая считается справедливой каким-либо актором и пригодной для всего мира [5, с. 9]. Любой порядок, по его мнению, предполагает набор общепринятых правил, которые устанавливают границы допустимой деятельности, и баланс силы, который принуждает к сдержанности при разрушении этих правил, предотвращая подчинение одной политической единице всех остальных.

Другая же группа ученых понимает мировой порядок не как соотношение мирополитических единиц, а как некое оптимальное состояние. Первым на это обратил внимание Р. Арон. В своем отчете о широко разрекламированной конференции, прошедшей в итальянском городе Белладжо в 1965 г. и посвященной условиям мирового порядка, С. Хоффман замечает, что в начале дискуссии возникла путаница среди участников, совершенно поразному понимавших термин “мировой порядок”. Чтобы сделать дискуссию более продуктивной, Р. Арон, будучи председателем конференции, обозначил пять возможных значений термина “мировой порядок” и затем внес предложение всем участникам придерживаться в ходе дальнейших обсуждений одного из них. Характеризуя эти пять предложенных Р. Ароном вариантов, С. Хоффман писал: “Два из этих значений были чисто дескриптивными: порядок как устройство реальности, порядок как отношения между частями. Два были аналитическими – частично дескриптивными, частично нормативными: порядок как минимальные условия для существования, порядок как минимальные условия для сосуществования. Пятое понятие было чисто нормативным: порядок как условия для хорошей жизни” [6, с. 456].

С точки зрения нормативного подхода, мировой порядок – это состояние мировой политики, соответствующее некому идеалу. Таковым называется отсутствие конфликтов, наличие властного центра, общепринятых норм поведения. Так, по мнению Л. Миллера, мировой порядок – это состояние наличия определенной системы норм, задающих параметры соперничества международных акторов друг с другом за власть и влияние. Данные нормы являются не природной случайностью, а че-

ловеческим изобретением, созданным для рационального и упорядоченного применения суверенными акторами своих социальных и технологических способностей. Поэтому нормы, как замечает Л. Миллер, следует рассматривать не просто как некое дополнение к анализу международной политики, а как руководящий, нематериальный феномен, формирующий международное поведение и делающий возможным его оценку [7, с. xi].

Исходя из определения мирового порядка, вытекает, что новый мировой порядок – это состояние мировой политики, соответствующее иному, отличному от существующего, идеалу. С организационной точки зрения, принятым образцом можно считать состояние, когда внутренняя политика государств является уделом практически исключительно национальных правительств, а потенциальным состоянием – когда она контролируется внешними по отношению к государству силами (надгосударственными, негосударственными). Термин “новый мировой порядок” вошел в научный, а спустя некоторое время, и в политический дискурс одновременно с термином “мировой порядок”. Периодом его становления можно считать время между началом Первой мировой войны и началом Второй мировой войны. Именно тогда данный термин приобрел свое смысловое содержание.

Авторы, первые обратившиеся к термину “новый мировой порядок”, видели практическое воплощение идеи о внешнем контроле над внутривластной сферой государств в мировой федерации. Они прямо и недвусмысленно говорили о необходимости федеративной реконструкции мира. В политологии под федеративным устройством понимается разновидность политического устройства, предполагающая два (или более) уровня управления. Она сочетает в себе элементы внешнего управления, исходящего из центра, и самоуправления, осуществляемого периферийными (региональными) единицами [8, с. 8–9]. В мировом масштабе федерация означает наличие некоего центра, определяющего основные векторы развития для всех составляющих ее политических единиц, которые при этом сохраняют за собой право на некие национальные интерпретации принятых внешне решений.

В ноябре 1915 г. Н.М. Батлер, американский философ и президент Колумбийского университета, выступая перед членами Юнионистской лиги Филадельфии по случаю празднования Дня основателей, использовал в своей речи термин “новый мировой порядок”, обозначая им порядок, возникший с началом Первой мировой войны. В своем выступлении он доказывал, что перед США, успешно завершившими процесс нацистроитель-

ства, теперь стоит другая задача – активизировать международные отношения. В мире, где технологическое и экономическое развитие поставило все страны в отношения взаимозависимости, для США, до сих пор придерживающихся своеобразного внешнеполитического эгоцентризма, альтернатив не осталось. Защищая свою точку зрения, он подчеркнул: “Старый мировой порядок изменился в пятницу, 31 июля 1914 г., с заходом солнца. Старый международный порядок исчез так внезапно, так неожиданно и всецело, как будто его уничтожил гигантский потоп, огромная буря или вулканическое извержение. Старый мировой порядок умер с заходом солнца того дня, но сейчас, в то время пока я говорю, рождается новый мировой порядок, рождается с такими страшными родовыми схватками, что кажется почти невероятным, что при таких ужасных муках и при таких невыносимых страданиях может появиться жизнь” [9].

По мнению Н.М. Батлера, вспыхнувшая в Европе война – это уникальный исторический момент для США обратиться к политике международного влияния, идеологической основой которой должны стать гражданские и политические права, свобода и равные возможности, те ценности, которые традиционно олицетворяются с Дж. Вашингтоном, А. Гамильтоном, Т. Джефферсоном, Дж. Маршаллом, Д. Уэбстером и А. Линкольном. Для эффективного распространения этих ценностей США должны заключить союз не с одним государством или какой-либо одной группой государств, а одновременно со всеми государствами, тем самым повлияв на мировую цивилизацию. Н.М. Батлер, перефразировав высказывание Дж. Чемберлена, призывал американцев учиться мыслить интернационально. В мире, где национальное тесно переплелось с интернациональным, других альтернатив не осталось. Война, по мнению Н.М. Батлера, преподала урок, что старый порядок, порядок альянсов и союзов, секретных договоренностей и династических соглашений, потерпел крах, что международно-политические решения Г.Дж. Темпла, Б. Дизраэли и О. Бисмарка, какими бы великими они ни были в свое время, навсегда ушли в историю. Мир готов, заключал он, к следующему шагу, шагу по пути, хорошо известному американскому народу, шагу по пути к федерации, но теперь в мировом масштабе. И никакое другое государство в этом не сможет лучше помочь, чем США.

Идеи о мировой федерации вскоре получили развитие в работе С. Баттена “Новый мировой порядок”, опубликованной в 1919 г. С. Баттен видел новый мировой порядок в мировой федерации, руководство которой контролирует капитал и природные ресурсы входящих в ее состав стран. По мнению

С. Баттена, чтобы новый мировой порядок стал реальностью, человечество прежде всего должно отказаться от тех ложных идеалов, которыми оно долго руководствовалось в своей политической деятельности. Государство не есть некая верховная организация, которая ориентируется исключительно на свои собственные интересы и не подчиняется моральным законам. Никакое государство, даже активно развивающееся, не имеет права захватывать земли, обманывать целые народы, нарушать права и убивать. Многие привычные вещи – от торговых барьеров до подозрительного отношения к представителям других народов – не могут рассматриваться как само собой разумеющиеся атрибуты современной жизни. “К новому миру, – писал С. Баттен, – можно прийти только через новое духовное начало наций. Должно быть сформировано интернациональное мышление и сознание; люди должны научиться воспринимать человечество как одну семью и воспитать в себе мировой патриотизм; они должны освободить свой разум от подозрительности и эгоизма, должны опираться в политике и практике на подлинные и христианские принципы; несправедливость со стороны государства должна вызывать такую же незамедлительную негативную реакцию, как и несправедливость со стороны отдельного индивида. Чтобы стать таковым, человечество должно стать идеальным. Мировой патриотизм – искренним и благородным. Международный мир, чтобы стать реальностью, должен прежде стать вдохновением, религией” [10, с. 116–117].

Утвердив интернациональное сознание, человечество перейдет к организации мирового политического пространства. В качестве модели для такой организации, по мнению С. Баттена, не подойдет ни государственный индивидуализм (самостоятельное и автономное существование государств), ни империалистическая поляризация (формирование нескольких групп государств со своими лидерами, противостоящих друг другу), ни мировой доминион (подчинение всех государств одному, самому сильнейшему государству). Единственной реальной альтернативой может быть только федерация государств, признающая право каждого народа, каким бы малочисленным он ни был, жить собственной жизнью и развивать свои институты, однако с учетом факта всеобщей взаимозависимости. Федерация должна объединить всех в интересах всех, послужить реальной основой для сосуществования и выгодного взаимоотношения. Мировая федерация, по словам С. Баттена, будет включать в себя по крайней мере три общих органа власти: мировой парламент, международный суд и международные полицейские силы. Мировой парламент, состоящий из представителей всех государств, будет рассматривать вопро-

сы, касающиеся интересов всех членов федерации, создавать международные законы и задавать критерии справедливости. Международный суд будет толковать международное право и разрешать все споры, возникающие между государствами, в соответствии с общепринятыми принципами и законами. Любое государство, посчитавшее себя объектом правонарушения, может обратиться в суд, который, в свою очередь, должен вынести соответствующее решение. Международные полицейские силы будут принуждать соблюдать международное право всех тех, кто его попытается нарушить. Армия и флот этих полицейских сил будет сильнее, чем армия и флот любого члена федерации.

Но если с организационной точки зрения идеал нового мирового порядка – это формальная или неформальная мировая федерация, то с содержательной, как нам представляется, – это монетарная унификация планеты. Сегодня можно утверждать, что данный проект состоял, по крайней мере, из двух основных стадий. На первой стадии на территории США был создан мировой эмиссионный центр (МЭЦ), параллельно выполнявший функции американского центрального банка (ЦБ) – Федеральная резервная система (ФРС). На второй стадии реализации НМП деньги предполагаемого МЭЦ навязывались в качестве мировой валюты посредством создания соответствующей инфраструктуры, устранения потенциальных конкурентов и повышения спроса на “продукцию” ФРС [11, с. 151–152].

Таким образом, если с точки зрения дескриптивного подхода новый мировой порядок есть переход власти от одного формального актора к другому, то с точки зрения нормативного – это смена идеала мировой политики. Считаем, что идеалы мира и законности, которые поддерживают на своих территориях государства, уступил место идеалу монетарной унификации в интересах неформальных финансовых акторов, порой разрушающей мир и подрывающей законы. Такой новый мировой порядок начал навязываться с началом Первой ми-

ровой войны. Сегодня он практически утвердился, а его агенты ведут борьбу с противниками, не согласными со сложившимся положением вещей.

Литература

1. Например, *Акматалиева А.М.* Вопросы формирования нового мирового порядка / А.М. Акматалиева // Вестник КРСУ. 2015. Т. 15. № 10. С. 120–123.
2. *Акопов А.К.* Политико-исторические концепции мирового порядка в теории международных отношений / А.К. Акопов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 4. С. 134–141.
3. *Waltz K.N.* Theory of International Politics. Reading: Addison-Wesley Publishing Company, 1979. 251 p.
4. *Mearsheimer J.J.* The Tragedy of Great Power Politics / J.J. Mearsheimer. New York: W.W. Norton & Company, 2001. 572 p.
5. *Kissinger H.* World Order / H. Kissinger. New York: Penguin Press, 2014. 432 p.
6. *Hoffmann S.* Report of the Conference on Conditions of World Order / June 12-19, 1965, Villa Serbelloni, Bellagio, Italy // Daedalus. 1966. № 1. P. 455–478.
7. *Miller L.H.* Global Order: Values and Power in International Politics / L.H. Miller. Boulder: Westview Press, 1998. 320 p.
8. *Watts R.L.* Comparing Federal Systems / R.L. Watts. Kingston: McGill-Queen's University Press, 2008. 205 p.
9. *Butler N.M.* Address to the Members of the Union League of Philadelphia at Founders' Day Celebration Held Saturday Evening. November 27, 1915. URL: <http://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=nnc2.ark:/13960/t1xd3h02w;view=1up;seq=1>
10. *Batten S.Z.* The New World Order / S.Z. Batten. Philadelphia: American Baptist Publication Society, 1919. 176 p.
11. *Емузова Э.А.* Развертывание нового мирового порядка сквозь призму монетарной концепции / Э.А. Емузова // Теория и практика общественно-го развития. 2015. № 20. С. 151–154.